

### Литература

1. Волков А. Э., Бросалина М. К., Третьяков Н. Г., Сурикова Н. Н. К вопросу возрождения воспитательной работы в российских вузах // Проблемы формирования ценностных ориентиров в воспитании сельской молодежи. Сборник материалов Международной научно-практической конференции 5-6 июня 2014 г., Тюмень. С. 18-21.
2. Губанов Н. И., Губанов Н. Н. Менталитет: сущность и функционирование в обществе // Вопросы философии. 2013. № 2. С. 22-32.
3. Губанов Н. И., Губанов Н. Н., Волков А. Э. Истина и её критерии // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2014. № 10. С. 84-92.
4. Губанов Н. И., Губанов Н. Н., Волков А. Э. О природной, социальной и личностной обусловленности криминального поведения // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 3. С. 143-152.
5. Мельникова А. А. Онтология национальной ментальности и синтаксис языка // Человек. 2009. № 2. С. 137-142.
6. Шулындин Б. П. Российский менталитет в сценариях перемен // Социологические исследования. 1999. № 12. С. 50-53.

*Л. В. Дёмина, г. Тюмень*

## РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ СТАРОЖИЛОВ И НОВОПОСЕЛЕНЦЕВ СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ

В традиционной культуре у русских старожилов и новопоселенцев Среднего Зауралья как повсеместно и во всей России праздник Рождество Христово стал относиться к календарному обрядовому комплексу и сегодня представляет собой один из ярких и самобытных разделов народной культуры нашего региона.

К возникновению различных способов совмещений фольклорного и церковного начал в праздновании календарных праздников привело наложение православных праздников на языческую календарную обрядность в процессе распространения и закрепления христианства. Одним из ярких примеров такого взаимодействия остаются зимние святки, а именно — поздравительные обходы «славельщиков» на Рождество, включающие исполнение песнопений православного богослужения и элементы колядования («*ходили славили*») [2, с. 107].

У русских старожилов Среднего Зауралья приход славельщиков на Рождество (6-7 января) ограничивался исполнением известного по всей России рождественского тропаря «*Рождество твое, Христе — Боже наш, возсия миру и свет разуму*», который повсеместно бытует в устной традиции. В населенных пунктах Среднего Зауралья тропарь постепенно приобрел особое, неканоническое значение и часто в конце исполнения завершался выкриком: «*Здравствуйте, хозяин с хозяйшкой! С Рождеством Христовым, с праздничком!*». В текстах песнопений славельщиков высказывались благодарность Богу и пожелание жизненного благополучия. Сами славельщики осознавали себя подателями благополучия: «*Взрослые ходят, Христа прославляют. За что давали деньги, стряпаное*» (Гольшмановский р-н, д. Русаково).

Акциональный код обрядов славления и колядования, заключающих в себе аграрно-производящую, предсказательную магию, совпадал — это приход славельщиков или колядовщиков к дому — песенное славление — поздравление хозяев — получение вознаграждения. Локальный же код существенно отличался — «славельщиков», прославляющих Христа, обязательно впускали в дом, колядовщиков же, «машкированных в личины» как носителей потусторонней силы, оставляли за дверью, за порогом, возле окна. Состав участников святочных обходов представлял собой половозрастные группы, хотя во

время «славлений» сегодня возможно участие и священнослужителя. В предметном коде у «славельщиков» присутствуют иконы, рождественские звезды, у колядовщиков — ритуальное угощение в виде фигурок животных из теста.

Так, в Викуловском районе в д. Осиновка на Рождество Христово местные жители ежегодно 7 января переносят из дома в дом икону «Воскресение Христово», которая была привезена еще в XIX вв. первыми переселенцами из Белоруссии. Ранним утром в дом, где икона простояла целый год, собираются жители и гости деревни, поклоняются ей, исполняя особые песнопения. Икону называли «чудодейственной» и несли ей подарки (деньги, рушники, платки и др.). Даже солому, которой застилали дорогу для переноса иконы, жители старались позже унести в свои дома, поверив в ее целебные свойства. На улице присутствующие приклоняются перед ней на колени и икона «проплывает», находясь в руках хозяев дома, над головами всех желающих очиститься от «скверны» и болезней. В советское время перенос иконы осуществлялся без молитв, но сегодня обязательно присутствует священник и проводит службу для жителей и гостей деревни. В течение года любой желающий может приехать к чудотворной иконе с поклонением и при желании с подарками.

Одним из архаичных ритуалов святочной обрядности остается рождественский обход со звездой, макет которой изготавливается однотипно в разных районах нашего региона. В д. Новоберезовке Аромашевского района, где проживают переселенцы западной Белоруссии, «славельщики», накинув на себя вышитые полотенца и «раздавая почести», ходят или ездят по деревне на подводе со звездой вечером накануне Рождества: «... все ребятишки, бывало, кто с печи, кто с полать выглядывает, ждут, а оне придут, разрешения спросят, потом только поют». «За славление одаривали пшеницей, рисом, другими подарками, деньгами».

Исполнив рождественские песни, «славельщики» могли надеяться на денежное вознаграждение от хозяев и праздничное угощение (сладости, «стряпню», хмельное «самодельное» пиво, вино). В этом варианте обряда сосредоточены магические средства выражения культа плодородия, кроме того, подношению даров придавали особое значение, понимая его как позднюю форму жертвы духам-покровителям, а самих «славельщиков» в этой ритуальной ситуации — заместителями духов.

Исследователь А. Н. Розов выделяет три типа русского рождественского христославия: церковное; прицерковное и мирское, где основная роль ложится на взрослых, исполняющих поздравительные песни хором и в одиночку [4, с. 20-23]. Обряды христославия и посева представляли способы включения в жизнь общины детей, а колядование выступало формой активного вовлечения молодежи в жизнь общины, незаметно осуществляя процесс воспитания.

Дети обходили дворы ранним утром отдельно от взрослых со «славями», исполняя коротенькие песенки, приговорки с благопожеланиями хозяевам, а также требуя вознаграждения, как пением, так и выкрикиванием: «Славите, славите, чего люди знает, чего едите и мне подадите» (Аромашевский р-н, д. Овсово, проживают русские старожилы). На территории Среднего Зауралья наиболее типичные временные параметры представляют: вечерние «славление» и «колядование» взрослых, утренние «славы» и дневные «коляды» детей. В местах совместного проживания русских, белорусов и украинцев до сих пор сохранились церковные рождественские колядки «Небо и земля ныне торжествуют», «Нова радість стала», «Христос спаситель в полночь родився», отличающиеся своим поэтическим содержанием о рождении Христа.

В Новый год (в день святого Василия) подчеркивалась аграрная и продуцирующая магия обряда «посевания», когда дети бегали по дворам, разбрасывали зерно с приговорками: «Сею-сею, посеваю, с Новым годом поздравляю».

Самым богатым из сохранившихся календарных песен у исполнителей остается цикл зимних поздравительных песен — «щедровок», колядок, «посеваний» («Прилетела ластовочка, села прямо у кусточка», «Ой, рано, рано куры запели, ой, колядо, куры запели»; песен, исполняющихся во время обрядового действия вождения козы, медведя, например, «Го-го, коза, го-го серая»). А также каждый исполнитель помнит детские христославия («славы»), колядки и щедровки с короткими текстами, шутивными угрозами, простыми напевами с повторяющимися музыкальными интонациями: «Колядын, колядын, я у батьки один», «Щедрики-ведрики», «У пана, пана собака пьяна» [1, с. 8]. Участие детей в обходе домов с особыми песнями, шуточными поздравлениями и просьбами подать угощение служит примером продуцирующей магии. В репертуаре народных исполнителей встречаются щедровки с христианскими сюжетами («А у поли, поли там плужок ходя»). По своему содержанию и поэтическим образам зимние поздравительные песни разнообразны: пожилые

колядовщики пели одни колядки, молодые — другие, но их содержание чаще всего связано с величанием, преувеличивающим настоящее («*Ой, вьюно-Вано, Василько — пано*»). Часть зимних поздравительных песен, привнесенных новопоселенцами на территорию Среднего Зауралья, стали бытовать и у старожилов, но с изменением непонятных для них слов в текстах песен.

Исследователи, подчеркнув моменты взаимопроникновения в народном сознании элементов языческой и церковно-православной культур, связывают народную и христианскую святочную обрядность с идеей умирания и возрождения. Рождество раскрывает сугубо духовную сущность Христа: являет в нем человеческое, Крещение — божественное. Амбивалентный смысл рождественской обрядности состоит в «уничтожении» («умирании») Бога и обожествлении («возрождении») человека, мыслимых как двуединый процесс. Христианские святки — это путь от человека к Богу [3, с. 13]. Ритуальному же воплощению подобного пути свойственны общие с языческой обрядностью символы (огонь, вода, солома, овечья шкура) и формы, одной из которых является переодевание — ряжение (две крайние точки рождественского комплекса автор трактует как переодевание: Рождество — это «своеобразный маскарад Христа», а Крещение — «переодевание ветхого человека») [Там же, с. 14]. В Юргинском р-не вспоминают о съездем празднике «Три святых» (12 февраля): «*Ходили в гости. Плясали, пели, веселились. После Крещения две недели не стираются, нельзя мыть ничего и стряпать*» (д. Коровинка). В зимнем обрядовом цикле старожилов и новопоселенцев музыкально озвучена фаза открытия границ в «чужой» мир: рождественские славения, детские христославения («славы») — у старожилов; колядки («господарские»), щедровки, посевальные песни с продуцирующей и благопожелательной функциями — у новопоселенцев; фаза контакта с «чужим» миром ограничивается подблюдными песнями с гаданиями.

Обращение к современным экспедиционным записям дает представление о переплетении в праздничной культуре Рождества Христова русских старожилов и новопоселенцев христианских и языческих элементов.

#### *Литература*

1. Дёмина, Л. В. Россияночка: (песни д. Ермаки Викуловского района Тюменской области). — Тюмень: ООАТ, 1995. — 83 с.
2. Дёмина Л. В. Песенная культура русского населения юга Тюменской области: монография. — Тюмень: Титул, 2013. — 284 с.
3. Калужникова, Т. И. Традиционный русский музыкальный календарь Среднего Урала. — Екатеринбург ; Челябинск : Банк культурной информации, 1987. — 208 с.
4. Розов, А. Н. Русское рождественское христославение // Русский фольклор: материалы и исследования: т. XXX. — Санкт-Петербург, 1999. С. 20-33.

*Г. З. Ефимова, П. А. Носоновская, г. Тюмень*

## **СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЁЖИ**

В России проживают представители почти двухсот народов и всех мировых религий. Несмотря на большое разнообразие вероисповеданий, большинство россиян придерживаются православной веры. Представители данной социальной группы представляют для нас особый исследовательский интерес, так как они довольно разнообразны в своём составе: здесь присутствуют монашеские, священнослужители и миряне в разной степени воцерковленности. Более подробно остановимся на анализе такой социально-религиозной группы как православная молодёжь. Это совокупность молодых людей, исповедующих православную веру, живущих по канонам Церкви, ведущих досуговую деятельность в кругу православных верующих. О том, как человек пришёл к вере, чем его мироощущение отличает от неверующих людей, как он позиционирует себя в обществе интересно знать не только исследователям, но и людям, относящим себя к данному социальному слою, а также атеистам.